

ГИНЧО (GUINCHO) против ПОРТУГАЛИИ

Судебное решение от 10 июля 1984 г.

КРАТКОЕ НЕОФИЦИАЛЬНОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВ ДЕЛА

А. Основные факты

18 августа 1976 г. г-н Гинчо, 1949 г. рождения, проживающий в Лиссабоне, и еще два человека стали жертвами дорожно-транспортного происшествия в Алверса. Заявитель был ранен и утратил зрение в левом глазу.

7 декабря 1978 г. заявитель и водитель машины, в которой ехал заявитель, подали гражданский иск в Окружной суд Вила Франка де Хира против владельца и водителя другого автомобиля, который, как они утверждали, стал причиной аварии.

9 декабря 1978 г. судья принял иск к производству и распорядился уведомить о том ответчиков, которые постоянно проживали в Лиссабоне. Последующее вручение ответчикам материалов дела, их возражения на иск, передача возражения истцам, заняло значительный период. Устное разбирательство с вызовом свидетелей состоялось лишь 20 октября 1982 г. Суд признал право заявителя на возмещение ущерба. Однако он нашел что вопрос об оценке ущерба еще не готов для решения, и отложил его до рассмотрения вопроса о порядке исполнения данного судебного решения. Г-н Гинчо обратился за исполнением решения 22 сентября 1983 г.

В. Разбирательство в Комиссии по правам человека

В жалобе, поданной в Комиссию г-ном Гинчо в мае 1980 г., заявитель утверждал, что длительность разбирательства его гражданского дела в Окружном суде Вила Франка де Хира является нарушением статьи 6 п. 1 Конвенции.

6 июля 1982 г. Комиссия объявила жалобу приемлемой. В своем докладе от 10 марта 1983 г. она выразила единогласное мнение, что имело место нарушение статьи 6 п. 1 Конвенции.

Дело было передано Комиссией в Суд 18 июля 1983 г.

ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. О предполагаемом нарушении статьи 6 п. 1

28. Заявитель жаловался на длительность судебного разбирательства, начатого им и г-ном Лопесом в Окружном суде Вила Франка де Хира. Он ссылаясь на статью 6 п. 1 Конвенции, которая предусматривает:

“Каждый человек имеет право при определении его гражданских прав и обязанностей... на... разбирательство дела в разумный срок... судом...”.

Гражданский характер спора ясен и не вызывает сомнений, единственный вопрос, который предстоит решить по настоящему делу, было ли соблюдено требование о “разумном сроке”. По мнению Комиссии, оно не было соблюдено, тогда как Правительство считает, что нарушения не было.

А. Срок, принятый в расчет

29. Точка отсчета соответствующего периода — и это никто не оспаривал — 7 декабря 1978 г., дата возбуждения дела в Окружном суде Вила Франка де Хира (см. п. 10 выше).

По мнению Правительства, соответствующий “срок” закончился 25 октября 1982 г. вынесением судебного решения, по которому было признано право г-на Гинчо на возмещение ущерба, но отложено определение его размера до процедуры “исполнения” решения (см. п. 19 выше).

Суд, как и Комиссия, полагает, что данное решение не является окончательным, т. к. окружной суд еще не определил сумму возмещения ущерба (см. п. 65 доклада). Суд отмечает, что производство по делу распалось на две стадии, первая продолжалась до 25 октября 1982 г., а вторая все еще не завершена и представляет собой процедуру “исполнения”. Эта процедура, возможная только по инициативе заявителя, была начата лишь 23 сентября 1983 г., т. е. по прошествии почти одиннадцати месяцев (см. п. 20 выше); материалы дела свидетельствуют, что последующая стадия не может быть подвергнута какой бы то ни было критике. Следовательно, Суд ограничится рассмотрением первой стадии, которая длилась с 7 декабря 1978 г. до 25 октября 1982 г. (три года десять месяцев и восемнадцать дней).

30. Такой продолжительный отрезок времени, потребовавшийся для рассмотрения дела только в одной инстанции, кажется, на первый взгляд, неразумным (см. *mutatis mutandis* решение по делу Циммермана и Стейнера (от 13 июля 1983 г. Серия А, т. 66, с. 11, п. 23), тем более что судебное решение не было окончательным. Таким образом, движение дела нуждается в тщательном рассмотрении на предмет соответствия статье 6 п. 1.

В. Применяемые критерии

31. Разумность срока разбирательства оценивается в каждом случае в зависимости от конкретных обстоятельств и с учетом критериев, сложившихся в практике Суда (см. *inter alia* вышеупомянутое решение по делу Циммермана и Стейнера, там же, с. 11, п. 24).

32. В Португалии, как указало Правительство, гражданский процесс основан на “принципе диспозитивности”: правом начать такой процесс наделяются стороны (статья 264 п. 1 Гражданско-процессуального кодекса), которые должны также принять надлежащие меры для быстрого прохождения дела в судебных инстанциях. По мнению Суда, указанный принцип, однако, не освобождает сами суды от рассмотрения дела, в надлежащие сроки как того требует от них статья 6 Конвенции (см. решение по делу Бухольца от 6 мая 1981 г. Серия А, т. 42, с. 16, п. 50). Более того, законодательство Португалии обязывает судей соблюдать разумные сроки прохождения дел (статья 266 упомянутого Кодекса); а статья 68 Дорожно-транспортного кодекса предусматривает, что дела, подобные делу г-на Гинчо, должны рас-

смагиваться в порядке суммарного производства, которое характеризуется, в частности, сокращением некоторых процессуальных сроков (см. п. 10 выше).

1. Сложность дела

33. Правительство признало, что дело по существу не было сложным. Тем не менее его представители утверждали, что рассмотрение было затруднено поведением сторон, в частности, в результате ходатайств об отсрочке со стороны страховой компании и неявки свидетелей и адвокатов (см. п. 12, 15—16 и 18 выше). По мнению Комиссии, судебное разбирательство не было сопряжено с какими-либо особыми трудностями.

Суд согласен с последней точкой зрения: обстоятельства, на которые ссылается Правительство, не усложняют ведение судебного разбирательства каким-либо способом, который был бы необычен для подобного рода споров.

2. Поведение заявителя

34. По мнению Правительства, г-н Гинчо мог бы ускорить ход судебного разбирательства, направив жалобу в Высший совет магистратуры. Помимо того, различные задержки, например, в отношении вызова в качестве свидетеля г-жи Марии Силва и г-на Адриано да Круз Суррейра в такой же мере лежат на совести заявителя, как и другой стороны. Правительство настаивало на том, что по крайней мере нельзя возлагать вину на португальские власти за период после 25 октября 1982 г.

Суд уже решил этот вопрос (см. п. 29 выше). Относительно оставшихся доводов Суд прежде всего отмечает, что на заявителе не лежала обязанность обращения в Высший совет магистратуры. Кроме того, подобный шаг не сократил бы сроков разбирательства, т. к. самое большее, что мог сделать Высший совет, — это наложить дисциплинарные санкции, если бы они были уместны, на провинившихся судей или должностных лиц. Хотя г-н Гинчо представил неверный адрес, что вызвало некоторую задержку с заслушиванием показаний г-жи Силва (см. п. 15—16 выше), эта задержка незначительна по сравнению с общей продолжительностью разбирательства. Другие обстоятельства, приведенные Правительством, в частности неявка свидетелей и адвокатов ответчиков, не могут, с точки зрения Суда, быть поставлены в вину заявителю.

Короче говоря, медлительность судебного разбирательства не может быть отнесена на счет заявителя.

3. Поведение португальских властей

35. Из представленных доказательств можно увидеть, что дело оставалось без движения дважды: с 9 декабря 1978 г. до 18 июня 1979 г., т. е. более шести месяцев в ожидании исполнения направленного в Лиссабон поручения о вручении искового заявления ответчикам, а затем с 4 июля 1979 г. до 28 января 1981 г., т. е. более полутора лет, для передачи истцам возражений ответчиков (см. п. 11, 13 выше).

Правительство признало, что во время этих двух периодов движение дела в некоторой степени застопорилось, но оно проводило при этом раз-

личие между ритмом разбирательства и его общей продолжительностью. Общая продолжительность судебного разбирательства имеет существенное значение в целях статьи 6 п. 1, но в данном конкретном деле она представляется приемлемой.

Заявитель оспаривал это, утверждая, что полное прекращение движения дело в течение двух лет отрицательно сказалось на разбирательстве в целом.

36. Мнение Суда в принципе совпадает с последней точкой зрения. Он отмечает, что в период почти полного бездействия должны были быть совершены процессуальные действия чисто рутинного характера, такие как вручение искового заявления ответчикам и передача возражений ответчиков истцам. Продолжительность этих периодов могла бы найти оправдание лишь в существовании особо исключительных обстоятельств (см. *mutatis mutandis* вышеупомянутое решение по делу Циммермана и Стейнера, Серия А, т. 66, с. 12, п. 27 *in fine*).

37. Правительство утверждало, что отступления от правил в ходе производства в судах Вила Франка де Хира и Лиссабона явились следствием “институциональной перестройки”, которой сопровождалось возвращение Португалии к демократии (см. п. 21 выше).

В этот период, утверждало Правительство, страна столкнулась с внезапным и непредвиденным увеличением количества тяжб. Вследствие этого для отправления правосудия в перегруженных судах пришлось призвать малоопытных судей. Компетентные власти, и в особенности Высший совет магистратуры, делали все, что могли, для принятия необходимых мер по исправлению ситуации (см. п. 25 выше).

38. Суд признает значимость первого довода. Он не может пройти мимо того, что восстановление демократии в Португалии, начавшееся в апреле 1974 г., сопровождалось трансформацией ее судебной системы в сложных условиях, не имевших аналога в большинстве других европейских стран; эти трудности были усугублены процессом деколонизации и разразившимся экономическим кризисом (см. п. 21 выше). Суд ни в коей мере не собирается недооценивать усилий, направленных на улучшение судебной организации и доступа граждан к правосудию, особенно после принятия Конституции 1976 г. (см. п. 21 выше).

Тем не менее по данному вопросу мнение Суда совпадает с точкой зрения Комиссии и заявителя. При ратификации Конвенции Португалия гарантировала “каждому человеку, находящемуся под [ее] юрисдикцией, права и свободы, определенные в разделе I настоящей Конвенции” (статья 1). В частности, Португалия взяла на себя обязательство организовать свою правовую систему таким образом, чтобы обеспечить соблюдение требований статьи 6 п. 1, включая и требование судебного разбирательства в “разумный срок” (см. вышеупомянутое решение по делу Циммермана и Стейнера, Серия А, т. 66, с. 12, п. 29). Суд хотел бы еще раз привлечь внимание к крайней важности этого требования для надлежащего отправления правосудия.

39. Нисколько не игнорируя общую обстановку, Суд тем не менее исходит из того, что его задача ограничивается, в принципе рассмотрением находящегося перед ним одного частного дела, которое касается в основном одного конкретного суда.

На протяжении более года в Окружном суде Вила Франка де Хира одному-единственному судье приходилось вести дела в двух палатах по

причине незаполненной вакансии: пост судьи во второй палате оставался незанятым с 7 января до 26 июня 1979 г., а затем в первой палате — с 21 июня 1979 г. до 8 апреля 1980 г. В то же самое время произошло резкое увеличение числа незавершенных дел; оно более чем удвоилось за период между 1976 г. и 1980 г. (см. п. 22—23 выше).

Компетентные власти, для того чтобы устранить накапливающееся отставание, решили в октябре 1980 г. назначить судью-помощника; в марте 1981 г. из Лиссабона были направлены три судьи для работы в Вила Франка де Хира на условиях неполного рабочего дня; аппарат канцелярии суда был также значительно увеличен (см. п. 25 выше).

40. Согласно установившейся практике Суда, временные задержки в судопроизводстве не влекут за собой международно-правовой ответственности государства-ответчика Конвенции при условии, что оно примет эффективные меры для быстрее исправления ситуации (см. в качестве новейшего источника по данному вопросу вышеупомянутое решение по делу Циммермана и Стейнера, с. 12, п. 29).

В данном случае Суд отмечает, как это ранее было сделано Комиссией, что перегрузка судов растянулась на несколько лет. Суд хотел бы напомнить, что после принятия Конституции 1976 г. были введены различные меры, направленные на улучшение доступа граждан к правосудию, в то время когда почти миллион человек, репатриированных из бывших колоний, устраивались в Португалии (см. п. 21 и 38 выше). В этих условиях следовало ожидать ощутимого увеличения числа тяжб. В декабре 1979 г. адвокаты, практиковавшие в Вила Франка де Хира, привлекли внимание к этой проблеме Высшего совета магистратуры и министра юстиции (см. п. 24 выше).

Однако с учетом сложности ситуации, сложившейся в судебной системе, шаги, предпринятые в октябре 1980 г. и в марте 1981 г., очевидно, были недостаточными и запоздалыми. Они, хотя и отражали намерение справиться с проблемой, были неспособны по самой своей природе достичь удовлетворительных результатов (см. *mutatis mutandis* вышеупомянутое решение по делу Циммермана и Стейнера, Серия А, т. 66, с. 13, п. 31).

41. Принимая во внимание все обстоятельства дела, Суд приходит к выводу, что исключительные трудности, с которыми столкнулась Португалия, не были такими, которые лишали бы заявителя его права на правосудное решение в “разумный срок” (там же, с. 13, п. 32). Следовательно, имело место нарушение статьи 6 п. 1.

II. Применение статьи 50

42. Статья 50 гласит:

“Если Суд установит, что решение или мера, принятые судебными или иными властями Высокой Договаривающейся Стороны, полностью или частично противоречат обязательствам, вытекающим из настоящей Конвенции, а также если внутреннее право упомянутой Стороны допускает лишь частичное возмещение последствий такого решения или такой меры, то решением Суда, если в этом есть необходимость, предусматривается справедливое возмещение потерпевшей стороне”.

В своем письменном дополнительном обращении от 27 февраля 1984 г. г-н Гинчо потребовал в качестве справедливого возмещения проценты — за два года — от заявленной в иске суммы ущерба в размере 350 000 эскудо.

43. Правительство заявило, что судебная практика Португалии разрешает учитывать при расчетах инфляцию и обеспечение денег и адвокат заявителя уже увеличил 9 февраля 1981 г. его требования до 700 тысяч эскудо; однако в процессе “исполнения” ограничился первоначально заявленной суммой.

Г-н Гинчо возражал, что темпы инфляции и проценты, которые причитаются в связи с необычайной длительностью производства по делу, — две разные вещи и что он и без того был ограничен в своих требованиях, т. к. сумма выплат по его страховке ограничена потолком в 200 000 эскудо.

44. Суд хотел бы напомнить, что несоблюдение требования о “разумном сроке” прямое следствие двух периодов почти полного бездействия судов Вила Франка де Хира и Лиссабона (см. п. 35 выше); эти периоды длились в общей сложности более двух лет. Это дополнительное, по сравнению с нормальной продолжительностью судебного разбирательства время, на которое соответственно задержалось решение спора в суде. Задержка в условиях инфляции не только уменьшила реальную значимость суммы заявленной по иску, но и поставило заявителя в ситуацию неопределенности, которая сохраняется до сих пор, причем даже окончательное решение в его пользу может оказаться недостаточной компенсацией.

Соответственно Суд присуждает г-ну Гинчо сумму в 150 тысяч эскудо в порядке справедливого возмещения в целях статьи 50.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановил*, что имело место нарушение статьи 6 п. 1;
2. *Постановил*, что государство-ответчик должно выплатить заявителю 150 000 (сто пятьдесят тысяч) эскудо на основании статьи 50.

Совершено на английском и французском языках и оглашено во Дворце прав человека в Страсбурге 10 июля 1984 г.

За Грефье
Герберт Петцольд

За Председателя
Вальтер Гансгоф Ван Дер Меерш